

М. В. Рождественская
ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. milena.rozh@gmail.com

**«РАЙСКИЕ» ТЕКСТЫ В СБОРНИКЕ СОБР. В. Н. ПЕРЕТЦА
№143 ИЗ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА ИМ. В. И. МАЛЫШЕВА
ИРЛИ РАН: «СКАЗАНИЕ СТАРЦА АГАПИЯ»¹**

В рукописи из собрания В. Н. Перетца № 143 (ИРЛИ РАН) содержатся исторические, агиографические, поучительные сочинения, а также переводные апокрифы о Рае. Это известные в древнерусской книжности «Сказание старца Агапия о хождении в рай», «Житие Макария Римского» и сочинение «о рае земном и рае мысленном», в котором рай сравнивается с Иерусалимом. В статье рассматривается «Сказание старца Агапия», которое имеет длительную рукописную традицию в древнерусской литературе. Список Сказания в сборнике Перетца № 143 имеет свои языковые и содержательные отличия от древнейшего славянского списка в Успенском сборнике XII–XIII вв. и некоторых других более поздних списков.

Ключевые слова: рукопись собр. В. Н. Перетца № 143, апокрифы о рае, Сказание старца Агапия, райско-палестинский текст.

М. Vs. Rozhdestvenskaia
IRLI RAS, St. Petersburg, Russia. milena.rozh@gmail.com

**Apocrypha about Paradise in the collection of V. N. Peretz No. 143
(IRLI RAS): «Tale of the Elder Agapius»**

The manuscript from the collection of V. N. Peretz No. 143 (IRLI RAS) contains historical, hagiographical, instructive works, as well as translated apocrypha about the paradise. These are the well-known in Old Russian literature «The Tale of the Elder Agapius about going to paradise», «The Life of Macarius of Rome» and the work «about earthly paradise and mental paradise» where the paradise is compared to Jerusalem. The article analyzes the «Tale of the Elder Agapius», which has a long manuscript tradition in Old Russian literature. The list of the Tale in Peretz's collection No. 143 demonstrates certain linguistic and substantive differences from the oldest Slavonic list in the Assumption Collection of the 12th–13th centuries and some other later lists.

Keywords: manuscript of the collection. V. N. Peretz No. 143, Apocrypha about Paradise, Tale of the Elder Agapius, Paradise-Palestine text.

¹ Статья написана в соответствии с госзаданием ИРЛИ РАН в рамках Программы фундаментальных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» 2022 г.

Собрание древнерусских рукописей XV–XIX вв. академика В. Н. Перетца было передано в ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР в 1951 г. В основном это рукописи, собранные им самим и группой его учеников-участников Семинария по древнеукраинской и древнерусской литературе в Киевском университете имени св. Владимира в первые десятилетия XX века. Собрание пока не имеет полного поstateйного описания, однако многие его рукописи использовались учеными в разные годы. В них находится ряд переводных византийских апокрифов, среди которых в сборнике № 143 XVII в. помещены три текста о путешествии к раю — «Сказание старца Агафия (Агапия)», «Житие Макария Римского», содержащее рассказ о трех иноках, пожелавших узнать, «где небо сходится с землей» и статья «о рае мысленном и рае земном», которое встречается в «Беседе трех святителей» и «Вопросах князя Антиоха святому Афанасию Александрийскому».

В. В. Мильков, изучавший и публиковавший тексты «Сказания старца Агапия», «Жития Макария Римского» и другие сочинения о земном рае в древнерусской литературе, данный сборник не рассматривал, хотя ему был знаком список «Сказания отца нашего Агапия» в другом сборнике собр. Перетца № 500. (Milkov 1999: 15–78; 2018: 49–67) «Сказание отца нашего Агапия» представляет собой переведенный с греческого языка известный в древнерусской апокрифической книжности рассказ о путешествии старца Агапия (Агафия) в рай. Известно, что его древнейший древнерусский список сохранился в Успенском сборнике XII–XIII вв. (ГИМ, Синодальное собр. № 1064/4 лл. 287об.–292об.), который представляет собой майскую Минею, но помимо агиографических текстов, включает также сочинения Иоанна Златоуста на страстную и пасхальную недели и ряд апокрифических сочинений (Uspenskij sbornik 1971). «Сказание старца Агапия» переписывалось в течение нескольких столетий вплоть до середины XIX века и сохранилось во многих списках, в том числе, в составе старообрядческих сборников, а также в сокращенном виде в Прологах. Как справедливо замечает В. Б. Крысько, «в отличие от скудной греческой славянская традиция *Сказания* почти необозрима» (Krys'ko 2023: 3). Сказание известно в нескольких редакциях, однако полного текстологического

исследования рукописной традиции пока не проводилось, хотя оно не раз становилось объектом изучения.

В Успенском сборнике апокриф имеет название «Съказание отца нашего Агапия, чьсо ради оставляють роды и дома своя и жены и дѣти и възьмьше кръсть, идуть во слѣдь Господа якоже Евангелие велить» (BLDR 2004: 338).² Ответ на этот вопрос определяет дальнейшее развитие сюжета, который строится так, что Агапий по велению Господа отправляется в путь, и Господь сам указывает Агапию дорогу, являясь перед ним в разных обличиях. «Сказание» существует также в греческих списках, правда, весьма немногочисленных (Pope 1983: 1–12; 1984–1985: 233–260; Penskaĵa 2017a; 2017b: 101–136; 2023: 367–393; Krys’ko, 2023: 3–30; Miltenov, 2022: 217–256). Перед нами тот несчастый для апокрифической литературы случай, когда сохранился не только древнеславянский перевод, но и текст оригинала. В своей кандидатской диссертации Д. С. Пенская (Penskaĵa 2017a) провела сопоставительный анализ греческого текста и древнеславянского перевода, который обнаружил довольно сильные расхождения в содержании и в идейной направленности памятника. В ее недавней статье рассмотрена семантическая структура греческого текста Сказания путем выделения категории времени, пространства, пути, границы, диалога и др. как особых маркеров сюжетного повествования. (Penskaĵa 2023: 367–393). Разные жанровые определения памятника в древнеславянской рукописной традиции указывают на то, что русские переписчики и редакторы воспринимали его, с одной стороны, как агиографическое сочинение с включением сказочных мотивов, с другой, — как литературу путешествий и своеобразный средневековый травелог. Это видно уже по названиям «Сказания» в рукописях: «Хождение святого отца нашего Агапия», «Житие и подвизи преподобного отца нашего Агапия чудотворца», «Повесть о преподобном Огапии, како ходил в рай во плоти», «Житие и хождение отца нашего Агапия». (Slovar’ 1987: 462) Текст в сборнике из собрания В. Н. Перетца № 143, который находится в центре нашего внимания, имеет следующее название: «Житие преподобнаго отца нашего Агафия от хождение в рай для чога челоѡѡци

² При передаче древнерусского текста буквы «и десятеричное», «йотированный аз» «омега» заменяются соответственно на **и**, **я**, **от**.

оставляют дома своя и родителей своих и идут в монастырь. Благослови, отче прочитати» (л. 511а). Глагол «прочитати» указывает на то, что переписчик имел перед собой какой-то другой, видимо, более ранний список. Большинство древнерусских и южнославянских списков сохраняют название Успенского сборника и в некоторых также упоминается монастырь. Выражение «идти во след Господа» имеет более широкий символический смысл, чем просто идти в монастырь, но этим подчеркивается житийная составляющая текста. Слово «монастырь» возникло в названии неслучайно. Старец Агапий задает свой вопрос Господу во время молитвы, прожив в монастыре с 16 лет, причем все следующие 16 лет он подвизается там в качестве игумена, что отражено и в нескольких других списках из разных собраний. В том же Перетцовском собрании в рукописи № 500 конца XVIII—начала XIX в. текст Сказания назван «Житие и подвиги преподобного оца нашего Агапия чудотворца» (Rozhdestvenskaja 2006: 173–178). Слова «подвиг, подвиги» имеют в виду не только духовное молитвенное движение вверх, к Небесному Отцу, но и реальное перемещение старца Агапия в земном и водном пространстве, пусть и утопическом, близком к пространствурая, о чем в ряде списков говорится прямо. В недавней статье В. Б. Крысько, посвященной лингвистическому аспекту Сказания в Успенском сборнике, рассматриваются южнославянские списки апокрифа, имеющие также расхождения в названиях (Krys'ko 2023, 3–30). Указав на то, что еще в 1984–85 гг. канадский ученый Р. Поуп предположил существование раннего глаголического славянского перевода Сказания, автор в результате изучения языковых особенностей южнославянских списков пришел к тому же заключению, подтвердив выводы новыми данными: «наряду с языковыми особенностями, актуальными для всего древнеболгарского периода, рукописная традиция *Сказания Агапия* отражает ряд черт, присущих древнейшему этапу болгарской письменности (конец IX—начало X в.), — и прежде всего примеры, недвусмысленно свидетельствующие о глаголическом характере первоначальной фиксации перевода» (Krys'ko 2023:23). Трудно сказать, насколько вариативно название «Сказания» в сборнике Перетца № 143 по сравнению с другими многочисленными списками. Судя по листу использования за много лет, Перетцовский сборник был

уже предметом внимания канадского исследователя Р. Поупа, Л. И. Ковтун, М. Шмюклер, А. Милтеновой и др. Что же он собой представляет?

Это объемная рукопись в лист на 685 лл. в кожаном переплете. Большая часть основного текста переписана одним, четко читаемым полууставным почерком, лишь в самом конце на последних листах наблюдается другой почерк. На листе использования рукопись обозначена как «Сборник слов и поучений XVII в.». Кроме традиционных великопостных «слов» и поучений, в нем содержатся апокрифы: «Повесть, како собращася древа вси (в) Ерусалим» (вариант Сказания о крестном древе), О царице юзской (Савской), Премудрость Соломона, сочинения о Енохе, о Потопе, о Мелхиседеке, Сказание о 12 пятницах «от священномученика Елифера» (Елифериевская редакция по А. Н. Веселовскому), Пророчество о Христе в кумирнице (Сказание Афродитиана). Интересующие нас тексты о Рае — «Житие преподобнаго отца нашего Агафия» и «Житие святаго Макария Римского» помещены соответственно на лл. 511а и 523. На лл. 442об.–443 читаем известный в древнерусской рукописной традиции текст о чувственном и мысленном рае. Приведем его целиком: «Чувственъ ли есть раи или разумень. Тленен ли есть или не тлѣнен съ (нрзб) якоже и два Иерусалима, а повѣдают Писание небесный и земный, такоже и два рая, единъ духовень, другий чувственный, от негоже и аггельския си реки. И Ефрафъ то вы исходять на земли идеже Адам и Евга и змея, и сад. Аще ли змея и садовый рѣки ино разумнѣ разумевае, то оуже никако Адама и Евгу во Святыя Письмо, паче приобидити начнемъ божественное Писание да якоже убо бѣ Адамъ посредѣ тля и без тлѣния. Такожь есть в раи». Далее в рукописи следует перечень названий разных ветров.

В сборник вложена самодельная сшитая тетрабочка в линейку, на листах которой рукой В. Н. Перетца аккуратно переписано незаконченное оглавление. Рядом с указанием на тексты Сказания и Жития Макария Римского В. Н. Перетц заметил: «отличается по языку». Действительно, в текстах сборника наблюдаются полонизмы, черты рутенского языка и разговорного. Например, «мешкал» (жил), «ковач» (кузнец), «початок» (начало), «нехай обыдва внидут в дом, а мы их послушаем», «русин, Русия» (Сказание о 12 пятницах от

священномученика Елифера), «реестр отказный» (перечень), «мощно», «зараз», «обачил», «барзо, бардзо», путаница букв: гора «Фаовръ», река «Ефраф». В самом сборнике на лл. 190–193 об. находится «Оглавление книзи соборной поучения». На некоторых листах в нижней части после основного текста содержатся разные записи скорописью более позднего времени. Так, например, на л. 189 верхней пагинации идет запись: «Сия книга глаголема четиродесятница и пятодесятница от митаря и фарисея до недели всѣхъ святыхъ преписана от книги словенския на языкъ рускый. В лѣто создания мира 6130 а от воплощения Божия слова 1622, а писал ей Василий Ивановъ священникъ соризкий»³. На том же листе чуть ниже, но уже другим, более поздним почерком, написано: «Року 1698 и месяца октоврия во 5 день я великогрешный и недостойный во иереосхимяхъ Василий списал книгу чотиредесятницу и пятодесятницу в манастири Успения Пресвятыя Богородице в Сумянскомъ <пропуск> юже в старосты в лет усемдесят; очи редко глядели, руки дрижали, и в чом погрешив молю вас: прочтете а не кленете, бо человек юж дряглий и ума отпалый, прошу благословите, да и сами благословенны будете от сотворшаго всяческая <пропуск> иереосхиманахъ Василий Ковальскый по отчеству Трутов».

В рукописи Перетца 143 имеются и еще любопытные записи вне основного текста. Так, на л. 188 об. находится запись вполне разборчивым почерком, более поздним, чем основной и подражающим полууставу. Однако нижняя строка написана трудночитаемой скорописью, часть же слов читается поверх основного текста. Целиком запись выглядит так: «Боже мой, Боже, кто ж мя вспоможе, сам ти Боже едини помощ ми нынѣ да утвердится сердце мое в волѣ твоей (далее почерк изменен на скоропись — М. Р.) возопит всѣмъ сердцем моим ко щедрому Богу»⁴. Замечу, что часть фразы представляет собой рифмованный силлабический стих, а по уточняющим словам Д. В. Сичинавы, «это не просто силлабика, а уже правильный дактиль-адоний»⁵. На л. 189 об. несколько раз встречается

³ Сорижское село находится в Кировской области (Вятской) РФ

⁴ За помощь в прочтении записи благодарю А. А. Гиппиуса и А. В. Виноградова

⁵ Устное сообщение.

запись, не совсем ясная по смыслу, вроде притчи или загадки: «Стоит человек в воде по горло, просит пить, а напиться не может»⁶. Та же запись встречается и на л. 305, причем четырежды. На упомянутом листе 189 об. читается еще одна запись, также скорописью, и тоже рифмованная: «Початок мудрости бояться Бога, а боящимся Бога (прямо? нрзб) в небо дорога» Она же написана и на л. 305.

«Сказание старца Агапия», как и «Житие Макария Римского» и текст о земном и мысленном рае в Перетцовском сборнике входит в так называемый «райско-палестинский текст». Его основные компоненты на примере древнерусских «хождений» в Святую Землю и апокрифических путешествий к раю в древнерусской письменности были выявлены и описаны нами (Rozhdestvenskaja 2005: 209–231; 2022: 41–51). Характеристика райского пространства в этих текстах и описание пути к нему сближается с жанром средневековых паломнических сочинений. Святая Земля, города Иерусалим, Вифлеем, Назарет, библейская территория получают в них близкие черты. В списке «Сказания старца Агапия» из сборника Перетца 143 наблюдается ряд языковых и содержательных особенностей. Так, уже в начале текста появляется мотив пустыни как места уединенной молитвы. Голос с небес говорит Агапию, что молитва его услышана в восьмой час ночи и что Господь уводит его из монастыря в пустыню. Агапий наутро прощается с братией: «и плакашесь по нем братия вся» — эта фраза напоминает летописную формулу прощания с умершим князем. Уход из монастыря и есть, собственно, духовная смерть Агапия как монаха и возрождение его в дальнейшем как обычного инока, с той только разницей, что в промежутке между этими событиями он попадает в рай. Далее, как уже многими отмечалось, в «Сказании» начинает действовать сказочный нарратив, но сквозь него проступает христианский смысл всего происходящего. Очнувшись от сна («спал мощно») приплыв на некий остров, Агапий «пошел оттоля и сам не знаючи где идет» и приходит в «неведоми пустыни и обачил дрѣва розмантии», среди которых птицы «все розмантими голосами спевають». Сказочная и агиографическая модель повествования пере-

⁶ В этой фразе, скорее всего, нашел отражение миф о Танталовых муках.

плетаются в Сказании. Перетцовский список имеет свои отличия. В ладье, которая подплывает к морской излучине, сидят не трое человек, один из которых юный отрок, как в большинстве других списков, а с отроком сидят двенадцать мужей. Столько же человек встречают Агапия и на другом берегу, тринадцатым оказывается «великий муж» — сам Христос. Трапеза, которую видит Агапий в райском саду, куда его привел Илья-Пророк, украшена сияющими драгоценными камнями. Белее снега оказывается не вода из райского колодца, а хлеб. После того, как Агапий, с помощью райского хлеба оживил умирающих от голода корабельщиков, он воскресил юношу. Жители города просят его остаться, аргументируя свою просьбу тем, что они своих умерших погребают, а Агапий воскрешает. Но все же он уходит из города, причем в отличие от многих списков, в списке 143 В. Н. Перетца путь ему указывает ангел, который ведет старца к пещере, где тот проводит 40 лет и где ему суждено написать рассказ о своем посещении рая «во плоти» и окончить дни.

Итак, мы видим, что сюжетная схема «Сказания старца Агапия» в Перетцевском списке 143 сохраняется, но имеет свои особенности. Соседство в этом сборнике Сказания с «Житием Макария Римского» (которое также требует более подробного анализа в данном сборнике) и с текстом «о рае мысленном и земном», где рай сопоставляется с Иерусалимом, позволяет включить список из собр. Перетца № 143 в круг «райско-палестинского метатекста».

Литература

- Apocryphy 2006: *Apocryphy Drevnej Rusi*. [*Apocrypha of Ancient Russia*]. Sostavleniei i predislovie M. V. Rozhdstvenskoj. SPb.: Izd-vo Amphora, 173–178.
- Апокрифы Древней Руси*. Составление и предисловие М. В. Рождественской. СПб.: Изд-во Амфора, 2002; 2006. С. 173–178.
- BLDR, 2004: *Bibliotheka literatuty Drevnej Rusi*. SPb.: Nauka, 2004. Т. 3. XI–XII века.
- БЛДР, 2004: *Библиотека литературы Древней Руси*. СПб.: Наука. 2004. Т.3. XI–XII века.
- Krys'ko, V. B. 2023: *Perevod Skazanija Agapija kak pamjatnik drevnejshogo perioda bolgarskoj pis'mennosti*. [Translation of the Tale of Agapius as a monument of the oldest period of Bulgarian writing]. In: *Palaebulgarica /Starobolgaristica*, XLVII.2, 3–30.

- Крысько, В. Б. 2023: Перевод Сказания Агапия как памятник древнейшего периода болгарской письменности. В сб.: *Palaebulgarica / Старобългаристика*. XLVII. 2, 3–30.
- Miltenov, .2022: Do raja i obratno. Rechnik-index kym starobylgarskja prevod na Skazanije na otec Agarij (BNG 2017). [To heaven and back Rechnik-index km Old Bulgarian translation to the Legend of Father Agapius]. In: *Izvestija na Instituta za bylgarski ezyk "Ljubomir Andrejchin"*. 35, 217–256.
- Милтенов, Я. 2022: До рая и обратно Речник-индекс към старобългарския превод на Сказание на отец Агапий (BNG 2017. В сб.: *Известия на Института за български език «Любомир Андрейчин»*. 35, 217–256.
- Milkov V. V. Apokryfy na Rusi: istorija bytovanija. [Apocrypha in Russia: history of existence]. In: *Drevnerusskie apokryfy*. Moscow: Izdatelstvo Russkogo Christianskogo humanitarnogo instituta, 1999, 15–78. (Pamjatniki drevnerusskoj mysli: issledovanija i texty)
- Мильков В. В., 1999: Апокрифы на Руси: история бытования. В сб.: *Древнерусские апокрифы*. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 15–78 (= Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты).
- Milkov, V. V. 2018: Spravochnik drevnerusskih apokripycheskih textov, predstavljajuschih koncepcii zemnogo raja [Handbook of Old Russian Apocryphal Texts Presenting Concepts of Earthly Paradise.]. [Elektronnyj resurs]. In: *Jazyk i text*. Т. 5, 4. М., 49–67.
- Мильков, В. В. 2018: Справочник древнерусских апокрифических текстов, представляющих концепции земного рая [Электронный ресурс] В сб.: *Язык и текст*. Т. 5, 4. М., 49–67.
- Penskaja, D. S 2017a: Grecheskoe "Skazanije otca nashego Agapija": bogoslovskij disput v skazochnom narrative. [The Greek Tale of our father Agapius: theological disputation in a fairy tale narrative]: Dissertacija na soiskanije uchenoj stepeni kandidata kulturologii. Moscow.
- Пенская, Д. С. 2017a: *Греческое «Сказание отца нашего Агапия»: богословский диспут в сказочном нарративе*: Диссертация на соискание ученой степени кандидата культуролога. М.
- Penskaja, D. S. 2017b: The Byzantine Sentence of our Father Agapius: Greek text and Slavonic translation. In: *Slovene* 2. М., 101–136.
- Пенская, Д. С. 2017b: Византийское «Сказание отца нашего Агапия»: греческий текст и славянский перевод. В сб.: *Словъне-Slovene*. 2. 101–136.
- Penskaja, D. S., 2023: [The Tale of Agapius as a Symbolic Narrative]. In: *Myth. Ritual. Literatura. Sbornik v chest' N.V. Braginskoj*. М., 367–393.
- Пенская, Д. С. 2023: «Сказание Агапия» как символическая повесть». В сб.: Миф. Ритуал. Литература. Сборник в честь Н. В. Брагинской. М., 367–393.

- Pope R., 1983: On the Fate of Utopian Apocryphal Apokalypses among the South and East Slavs: The Narration of Our Father Agapius. In: *Canadian Slavonic Papers*. 25, 1, 1–12.
- Pope R., 1984–85: The Greek Text of the “Narration of Our Fanher Agapios the Syrian”. In: *Cyrrillomethodianum*. Vol. 8–9, 233–260.
- Rozhdestvenskaja, M. V. 2005: [Real and imaginary (on the «Paradise-Palestine text») in Old Russian literature]. In: *Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 2003 god. Materialy i issledovanija: Mnimye realnosti v antichnyh i srednevekovyh textax*. M.: Vostochnaja literatura, 209–231.
- Рождественская, М. В. 2005: Реальное и мнимое (о «райско-палестинском тексте») в древнерусской литературе. В сб.: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Материалы и исследования: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах*. М.: Восточная литература, 209–231.
- Rozhdestvenskaja, M. V. 2022: [On Some Aspects of the Study of the «Paradise-Palestine Text» in Old Russian Literature]. In: *Slovesnost' i istorija. Zhurnal filologičeskikh i istoriko-kulturnyh issledovanij*. Vol. 4. SPb., 41–51.
- Рождественская М. В., 2022: О некоторых аспектах изучения «райско-палестинского текста» в древнерусской литературе. В сб.: *Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований*. № 4. СПб., 41–51.
- Slovar' 1987: *Slovar' knizhnikov I knizhnosti Drevnej Rusi*. [Dictionary of Scribes and Scribes of Ancient Russia] XI–pervaja pol. XIV v. L. Словарь, 1987: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I.: XI–первая половина XIV в. Л.
- Uspenskij 1971: *Uspenskij sbornik XII–nach. XIII v. Izd. podg. O. A. Knjazevskaja, V. G. Demjanov, M. V. Ljapon; pod red. S. I. Kotkova*. M.: Nauka. 1971. p. 466–473.
- Успенский 1971: *Успенский сборник XII–нач. XIII в.* [Uspensky collection. XII–early XIII c]. Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. М.: Наука.